

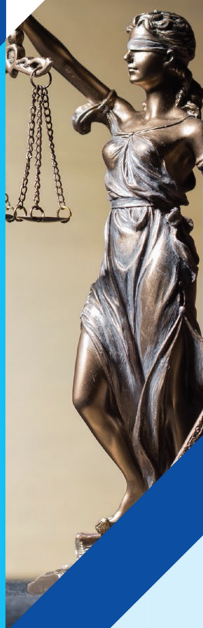

Санкт-Петербургский
государственный
университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург

УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ В АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В статье рассматриваются основные подходы к установлению авторства юридических, процессуальных документов, описываются возникающие проблемы автороведческого анализа. В качестве альтернативы существующим подходам предлагается жанровый подход, основанный на составлении трехчастной модели жанра, включающей взаимодействующих в рамках коммуникативной ситуации автора и адресата, структуру жанра и языковые черты, характерные для текстов этого жанра. На материале жанра протокола допроса демонстрируется применение предлагаемого подхода.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза, установление авторства, идентификация, процессуальные документы, протокол допроса.

Введение

Автороведческая экспертиза представляет собой разновидность криминалистического исследования текста, направленного на установление информации о его авторе. В рамках проведения этого вида экспертиз, как правило, решается два основных типа задач: идентификационные – установление идентичности навыков письменной речи, отраженных в нескольких текстах, и диагностические – установление социальных и биографических данных об авторе текста (пол, возраст, уровень образования и т.п.).

Установление авторства в экспертизе базируется на представлении о том, что в процессе освоения письменной речи у каждого человека формируется уникальный набор навыков письменной речи (идентификационных признаков). Их обнаружение в тексте и является основой для определения тождества или различия языковых личностей, составивших тексты.

Среди всех объектов автороведческой экспертизы юридические документы представляют собой один из наиболее разнородных и трудных для исследования, что связано как с жанровым многообразием документов, так и с лингвистическими и экстралингвистическими особенностями этих жанров.

Исследование юридических документов в автороведении

Автороведческая экспертиза юридических текстов проводится главным образом для решения идентификационных задач. И в данном аспекте тексты документов представляют серьезную сложность, прежде всего при выделении идентификационных признаков. Как отмечал С.М. Вул, значимость того или иного признака письменной речи во многом зависит от типа коммуникативной ситуации и ситуативного контекста. По мнению исследователя, «анализ ситуативного контекста дает возможность установить, в какой мере характер употребления языковых средств обусловлен внутренними и внешними факторами речевой ситуации, в какой мере – факторами, инвариантными для автора, и в какой – факторами, присущими лишь данной ситуации общения...» [Вул, 1978, с. 105]. Один и тот же признак может иметь и не иметь идентификационную значимость в зависимости в том числе от стиля документа. Соответственно, идентификационные признаки, применимые при исследовании текстов разговорного или публицистического стилей, не всегда применимы при анализе официально-деловых текстов. В современной научной и методической литературе нет обобщающего исследования особенностей установления авторства юридических текстов, однако есть работы, в которых освещается автороведческий анализ отдельных жанров в конкретных исследовательских ситуациях.

Как отмечает А.М. Плотникова в статье «Документный текст как объект судебной лингвистической и автороведческой экспертизы» [Плотникова, 2016], индивидуально-авторские признаки документных текстов обнаруживаются главным образом на орфографическом, пунктуационном, синтаксическом и отчасти лексическом уровнях. Также важное идентификационное значение имеют иностилевые вкрапления (как разговорного, так и художественного стиля), особенности композиции и графического оформления документов. Навыки дискурсивного мышления авторов таких текстов проявляются в композиционном построении текста, характере логических и текстовых связей, особенностях рубрикации и выбора заголовка и подзаголовка [Плотникова, 2016, с. 41].

Одной из первых работ, описывающих автороведческий анализ официально-делового текста, стала статья А.В. Морозова, посвященная установлению авторства текста договора [Морозов, 2004]. В ней

автор отмечает высокую степень стандартизации языковых средств официально-делового стиля и слабую выраженность авторского стиля. Это, по мнению исследователя, существенно усложняет установление авторства документов и делает его возможным лишь на уровне допущений.

В качестве основных методов анализа А.В. Морозов указывает нормативно-стилистический и статистический, в том числе предложенный его известным однофамильцем – основателем отечественной стилеметрии Н.А. Морозовым – метод подсчета частоты использования служебных слов. В качестве релевантных собственно языковых признаков А.В. Морозов предлагает использовать главным образом лексические, синтаксические и грамматические особенности [Морозов, 2004, с. 291]:

- устойчивые орфографические ошибки;
- устойчивые пунктуационные ошибки;
- частое использование определенных служебных слов и наречий;
- устойчивые стилистические ошибки;
- особенности построения предложений (длинные сложные предложения с несколькими придаточными).

При статистическом анализе исследователь производит подсчет частотного распределения союзов определенной семантики в каждом тексте. Однако, как отмечает А. В. Морозов, метод статистического анализа может выступать лишь как вспомогательный, поскольку небольшой объем текста не позволяет получать категоричные статистические результаты.

Еще один жанр, получивший освещение в автороведческих исследованиях, – жанр жалобы. Его анализу посвящена статья Л. Г. Ким [Ким, 2013]. Опираясь на теорию языковой личности, Л.Г. Ким дает характеристику особенностям установления авторства текстов обращений в официальную инстанцию. Большое внимание автор уделяет жанровым характеристикам текста, отмечая его целевую направленность и полуофициальный характер с присущими ему отступлениями от норм официально-делового стиля и небольшим временным промежутком между инициировавшим текст событием и написанием текста [Ким, 2013, с. 98]. Л.Г. Ким обращает внимание на графические средства выражения субъективности в тексте, к которым в представленных примерах относится использование прописных букв для выделения наиболее важной, по мнению автора, информации.

Особый интерес у автороведов вызывает жанр протокола допроса. Будучи процессуальным документом, он характеризуется высокой степенью шаблонности и клишированности, а также участием двух языковых личностей, одна из которых производит финальную обработку текста в соответствии с определенными правилами. В научной литературе проблема автороведческого анализа протоколов допроса получила освещение лишь в последние годы. Главным образом это статьи, посвященные анализу конкретной экспертной ситуации, в которых отмечаются проблемы конкретных текстов и предлагаются частные методы их решения.

Наиболее детальный анализ протокола допроса представлен в статье С.М. Антоновой «Протокол как паспорт языкового сознания: опыт двух лингвистических экспертиз» [Антонова, 2010]. Исследователь отмечает несколько важных жанровых черт протокола допроса, касающихся возможности установления его автора. Во-первых, Антонова пишет, что единственным автором текста протокола допроса является следователь, который не только осуществляет фиксацию текста, но и выступает как «коммуникативный лидер, <...> ведущий диалоговое развитие темы», «следователь управляет языковым сознанием и личностью свидетеля с помощью своего языкового сознания» [Антонова, 2010, с. 165]. Во-вторых, несмотря на приоритет языковой личности составителя, в протоколе находят отражение картины мира и допрашивающего, и допрашиваемого как подтверждение того, что текст написан именно со слов последнего. Основываясь на этом, С.М. Антонова исследует около 50 протоколов допросов свидетелей по одному делу. В ходе анализа она пользуется методами «когнитивной интерпретации текста» [Антонова, 2010, с. 163], анализируя как дословные совпадения во всех текстах, так и особенности языковой личности. С.М. Антонова отмечает отсутствие неоднородности языковой личности, несоотнесенность речи языковой личности с уровнем языковой компетенции, сферой профессиональной деятельности и другими социокультурными данными допрошенных. На основании этих параметров Антонова делает вывод о том, что исследованные ею протоколы допросов были переписаны с одного. Интересно, что автор рассматривает проблемы установления авторства протокола с позиции языковой личности и отраженной в тексте картины мира, обращает внимание, что в тексте, созданном при участии разных лиц, реконструируемая языковая личность не может быть однородной

в силу разных картин мира участников и почти бесконечных возможностей передачи словами одной мысли [Антонова, 2010, с. 166]. Тексты протокола допроса приводятся в качестве иллюстрации методики автороведческой экспертизы в статье «Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования» Т. А. Распоповой [Распопова, 2015]. Автор статьи отмечает, что тексты протокола допроса отличаются «высоким уровнем стандартизации и унификации излагаемого материала» [Распопова, 2015, с. 137], что особенно ярко выражено во вводной и заключительной частях, в связи с этим Т. А. Распопова полагает пригодной для автороведческого анализа лишь описательную часть протокола допроса. При определении авторства текстов этого жанра она опирается, прежде всего, на статистические показатели текстового и языкового уровня. Т.А. Распопова сравнивает такие текстовые характеристики, как количество страниц, количество слов, количество знаков (с пробелами и без них), количество абзацев и строк и такие языковые характеристики, как количество лексем и словоформ разных разрядов, количество тех или иных типов предложений и т.п. Также рассматривается общий уровень грамотности автора протокола, наиболее типичные для него ошибки разных языковых уровней [Распопова, 2015, с. 141]. Автор статьи не обращается к жанровым особенностям протокола допроса и понятию языковой личности, концентрируя внимание на статистических и некоторых языковых показателях.

К проблеме установления авторства протоколов допроса обращается Л. М. Месропян в статье «Лингвистическая экспертиза протокола допроса: идентификация допрашиваемого как средство выявления процессуальных нарушений» [Месропян, 2017]. Автор обращает внимание на отсутствие четких границ возможного искажения речи допрашиваемого в протоколах, в результате чего речь допрашиваемого обезличивается, теряет индивидуальные особенности. Это создает трудности при производстве автороведческой экспертизы, поскольку нивелирует большинство идентификационных признаков. Говоря о жанровых особенностях протокола допроса, Л.М. Месропян повторяет тезис о границах авторского текста, считая пригодной для исследования только описательную часть протокола допроса. Кроме того, автор также указывает на ограниченную применимость принятых в автороведении уровней анализа при исследовании протокола допроса. Так, исследование текста на уровне выявления орфографических и

пунктуационных ошибок малоприменимо к протоколам допросов для определения признаков речи информанта, поскольку информант и составитель таких текстов, как правило, различается. Таким образом, по мнению Л.М. Месропян, учитываются только лексико-фразеологический, синтаксический и стилистический уровни.

В качестве дополнительного критерия Л.М. Месропян приводит уровень владения русским языком, который в рассматриваемом ею случае отразился в удостоверительной части в виде рукописно выполненного фрагмента, в котором допрашиваемый отмечает, что не имеет заявлений и возражений по ходу допроса. Дело в том, что, по ее наблюдениям, данный фрагмент написан вразрез с нормами русского языка, причем нарушает их не свойственным для носителей языка образом. Однако рассматривать проявившийся в разных частях документа уровень владения языком как идентификационный признак, универсальный для всех (или хотя бы большей части) текстов протокола допроса, было бы некорректно, поскольку все, кроме подписи допрашиваемого, в большей части текстов выполнено на компьютере.

Если говорить об общих тенденциях, характеризующих юридические тесты с позиции автороведческого исследования, можно отметить, что такие тексты обладают рядом черт, которые накладывают отпечаток на методы и возможности их лингвистического анализа. Авторская индивидуальность в таких текстах может проявляться на уровне орфографии, пунктуации, синтаксиса, в меньшей степени – лексики, на стилистическом уровне показательными могут быть главным образом иностилевые вкрапления. Кроме того, юридические тексты не однородны, разные жанры имеют разную степень стандартизации и шаблонности, разные возможности для проявления индивидуально-авторских черт, соответственно, для анализа разных жанров часто используются разные методы исследования, о чем свидетельствуют рассмотренные работы. Однако многообразие методов может порождать разногласия и несовпадение результатов, отсутствие единого подхода усложняет воспроизводимость исследования, что неприемлемо в экспертизе. Соответственно, актуальной является разработка общего подхода к установлению авторства юридических, и прежде всего процессуальных, документов.

На материале текстов протоколов допроса нами был разработан подход, основанный на жанровом анализе как основе

дальнейшего автороведческого исследования [Абрамкина, 2020]. Этот анализ включает построение трехчастной модели речевого жанра, характеризующей 1) структуру текста того или иного жанра, 2) коммуникативную ситуацию и связанные с ней образы автора и адресата, а также 3) языковые черты текстов исследуемого жанра.

В настоящей работе мы предпринимаем попытку экстраполировать этот подход на анализ процессуальных документов как класса и обосновать эффективность его применения.

Коммуникативная ситуация создания процессуальных документов

Процессуальные документы – это тексты, оформляющие этапы следственных и судебных действий. Соответственно, создание любого процессуального документа связано с ситуацией взаимодействия в рамках следствия или судебного разбирательства.

Процессуальные документы разделяются главным образом на 1) протоколы судебных и следственных действий и 2) решения уполномоченных органов на той или иной стадии рассмотрения дела.

Документирование судебных и следственных действий является обязательным и осуществляется уполномоченными участниками процесса, поэтому коммуникативную ситуацию создания процессуальных документов можно в общем виде охарактеризовать как ситуацию интрапрофессионального общения, то есть общения языковых личностей одной сферы деятельности. Это определяет достаточно жесткое следование требованиям официально-делового стиля, использование стандартных для него лексических и синтаксических конструкций и т.п. Однако, как показал проведенный нами анализ протоколов допроса, для этого жанра, а также некоторых других жанров с неоднородными образами автора и адресата реальная коммуникативная ситуация может быть сложнее и включать элементы интерпрофессиональной (межпрофессиональной) коммуникации. Соответственно, по типу коммуникативной ситуации процессуальные документы можно разделить на 1) жары с простой коммуникативной ситуацией (только интрапрофессиональное общение) и 2) жанры со сложной коммуникативной ситуацией (сочетание интрапрофессионального и интерпрофессионального общения).

Автор и адресат процессуальных документов

Образы автора и адресата, а также коммуникативная ситуация их взаимодействия являются жанрообразующими для текстов процессуальных документов.

Можно выделить несколько типов авторов текстов процессуальных документов:

- языковая личность, профессионально владеющая судебно-следственным дискурсом;
- языковая личность, чья профессиональная деятельность может быть не связана с судебно-следственным дискурсом.

Первый тип является ведущим в большинстве процессуальных документов, именно профессиональная языковая личность оформляет документ в соответствии с законодательными и стилистическими требованиями, обеспечивая корректную фиксацию процессуальных действий. Для авторов этого типа характерно понимание законодательных требований к составлению того или иного текста, его роли и места в судебном разбирательстве.

Второй тип авторов возникает при создании текстов, пересказанных с чужих слов. Это прежде всего протоколы допросов и судебных заседаний, где таким автором является допрашиваемое лицо (свидетель, потерпевший, подозреваемый, эксперт и т.п.). Этот тип участников является скорее информантом – носителем информации – чем непосредственным автором итогового текста, тем не менее речь информанта, согласно требованиям, предъявляемым к протоколам, должна быть зафиксирована точно, по возможности дословно. Соответственно, в текстах, записанных со слов информанта, могут встречаться вкрапления речи, не соответствующей канонам судебно-следственного дискурса.

Образ адресата процессуальных документов, как правило, более однороден. В любом случае это языковая личность, профессионально участвующая в судебном процессе. Конкретный адресат определяется коммуникативной ситуацией, а сам во многом определяет структуру и другие жанровые черты документа. В случае с текстами, составленными со слов информанта, адресат также задает тему повествования и диктует некое подстраиванием речи информанта под требования стиля [Абрамкина, 2020].

Рассмотрим пример анализа коммуникативной ситуации и образов автора и адресата на материале жанра протокола допроса.

Коммуникативная ситуация протокола допроса

Главной задачей протокола допроса как процессуального документа является фиксация процессуальных действий, которые помогают представить фактические обстоятельства дела, обеспечить доказательную базу. Это позволяет говорить о двунаправленности протокола допроса, двояком характере его коммуникативной ситуации. Коммуникативную ситуацию, связанную с взаимодействием составителя документа с лицами, уполномоченными законом знакомиться с текстом протокола, можно назвать внешней, она предполагает адресата, опосредованно (через жанровые ожидания и социальный статус) присутствующего в тексте протокола допроса. Цель коммуникации в этом случае – передача полученной информации от составителя уполномоченным лицам (прежде всего судье), которые на основании информации, зафиксированной в протоколе, будут принимать решение.

Коммуникативную ситуацию, связанную с взаимодействием составителя и информанта в рамках коммуникативного события допроса, можно охарактеризовать как внутреннюю, поскольку оба субъекта коммуникации непосредственно присутствуют в тексте протокола. Это взаимодействие в условиях некооперативной коммуникативной ситуации.

Образы автора и адресата в протоколе допроса

«Автором» протокола допроса во внешней коммуникативной ситуации является составитель протокола (следователь, дознаватель), он инициирует общение, составляя протокол допроса. Адресатом в данном случае являются судья и другие лица, которые в рамках конкретного дела имеют право знакомиться с протоколом допроса. Несмотря на то что адресат внешней коммуникативной ситуации не присутствует напрямую в тексте, его роль не ограничивается пассивным восприятием информации – его процессуальный статус, профессиональные отношения с составителем формируют определенные «жанровые ожидания», которые вынужден соблюдать составитель текста для успешной коммуникации.

Коммуникативная цель составителя – передать сформированную в результате допроса картину событий адресату. Коммуникативная цель адресата – на основе воспринимаемой из протокола информации, соотнося ее с информацией, полученной из других источников, сформировать общую картину преступления и на ее основе принять решение. Таким образом, адресат не пассивно воспринимает информацию из протокола допроса, но еще и сопоставляет ее с уже имеющейся, оценивает с точки зрения соответствия или несоответствия другим данным, проверяет ее на логичность и правдоподобность. Только после такого анализа адресат (суд) принимает информацию из протокола допроса и встраивает ее в уже имеющуюся у него картину событий. Позиция адресата, как и позиция автора, предполагает анализ и отбор той информации, которая кажется ему важной, проверка ее на отсутствие противоречий и нелогичностей.

В свою очередь, составитель, находясь в рамках профессионального общения с адресатом, осознает активную роль последнего и учитывает ее при составлении текста протокола. В общем случае он стремится отразить в протоколе полученную им информацию так, чтобы, во-первых, у адресата не возникло сомнений в ее достоверности и принадлежности информанту, во-вторых, чтобы он мог легче встроить ее в картину событий. Соответственно, он стремится к точности и полноте передачи информации, выступает в качестве преобразующего канала передачи информации от информанта судье. Конечно, возможны ситуации, когда составитель по той или иной причине преследует иную коммуникативную цель, однако для составления общей картины жанра мы учитываем только кооперативное взаимодействие составителя с адресатом, соответствие его целей установлению справедливости и осуществлению правосудия.

Активная роль адресата в формировании текста протокола прослеживается также в форме документа. Именно характер коммуникации – интрапрофессиональная деловая коммуникация в рамках судебно-следственной системы [Татарникова, 2004] – задает шаблонную структуру и обилие лексических и синтаксических штампов.

Таким образом, «автор» протокола допроса во внешней коммуникативной ситуации (составитель текста протокола) выступает своеобразным «переводчиком» с языка повседневного общения на язык юридической, процессуальной документации, при этом, как и

переводчик, стремясь, с одной стороны, сохранить содержательную сторону текста и по возможности особенности речи допрашиваемого, с другой, сделать текст доступным для профессионального восприятия и анализа.

Внутренняя коммуникативная ситуация с позиции взаимоотношений автора и адресата характеризуется неравноправием ролей участников, что позволяет рассматривать одного из них как информанта, а другого как составителя. Инициатором коммуникации является составитель, он определяет тему общения, ее развитие и единство. Однако он не свободен в выборе темы и ее развития. Тема протокола допроса обусловлена экстралингвистическими характеристиками (ситуацией преступления, категорией дел, к которой оно относится, и т. п.). Описываемые информантом события составитель воспринимает через призму определенной ситуационной модели, определенного сценария ситуаций данного типа, которым он обладает в силу профессиональной деятельности. Он задает вопросы, исходя из полноты этого сценария и учитывая те лакуны, которые в нем есть. Кроме того, его цели при производстве самого допроса и фиксации протокола различаются. Цель следователя, производящего допрос, – заполнить все лакуны и создать объемную, наполненную конкретным содержанием ситуационную модель. Цель его как составителя протокола допроса – максимально точно эту модель передать.

Допрашиваемый более пассивен, его цель сводится к сообщению информации на заданную следователем тему. Однако он также вносит значительный вклад в создание протокола, что и позволяет нам обнаруживать неоднородность авторской речи в тексте. Именно информационный вклад допрашиваемого играет ведущую роль в тексте. Кроме того, диалогический характер допроса предполагает смену ролей «автор – адресат» в процессе общения. То есть в один момент автором является следователь, который задает вопрос, уточняет что-либо, а адресатом – информант; в другой момент времени они меняются местами – информант говорит (выступает в роли автора), следователь выступает в роли адресата.

Общим звеном рассмотренных коммуникативных ситуаций является составитель, который транслирует речь информанта судье, обрабатывая ее и приводя в соответствие с требованиями стиля и жанра.

В тексте протокола допроса речь информанта может быть представлена несколькими способами. Прежде всего, эксплицитно – прямыми цитатами и косвенными цитатами и т.п., а также имплицитно – нарушением коммуникативных максим, принципа кооперации, дополнительной коммуникативной целью и т.п. Однако, поскольку протокол допроса представляет собой помещенный в рамки стиля и коммуникативной ситуации письменный пересказ составителем устной речи информанта, объем эксплицитно выражаемой речи последнего, как правило, настолько мал, что выявить на его основе устойчивые идентификационные признаки в достаточном для установления авторства количестве невозможно, поэтому при проведении идентификационной автороведческой экспертизы протокола допроса чаще приходится говорить о неоднородности авторской речи в целом или о следах речи информанта в тексте. Подробно способы проявления речи допрашиваемого в протоколе допроса будут рассмотрены в последующих параграфах.

Отражение внутренней коммуникативной ситуации в тексте протокола допроса происходит несколькими путями. Во-первых, это отражение содержания: и информация, сообщаемая допрашиваемым, и ее регулирование следователем формируют последовательность разворачивания темы, композицию описательной части протокола допроса. Во-вторых, это частичное отражение формы речи, что связано с законодательным требованием отражать речь допрашиваемого точно, по возможности дословно.

Структурные особенности процессуальных документов

Жесткие требования фиксации хода следственных и судебных действий диктуют и определенную структуру процессуальных документов. В зависимости от жанра, она отличается, однако общие черты, обусловленные экстралингвистическими факторами, все же можно выделить.

1. Для процессуальных документов характерно наличие реквизитной части текста, характеризующей лицо, так или иначе участвующее в составлении документа. Для протокола допроса это вводная часть, содержащая анкетные данные допрошенного и информацию о допросившем, а также месте и времени проведения допроса. Для текстов судебных решений это информация о самом

судебном заседании, в рамках которого было принято решение, о судьбе и секретаре заседания, а также об истце и ответчике.

Реквизитная часть заполняется в соответствии с жестко определенным шаблоном и не содержит возможностей для проявления языковой личности автора, поэтому при производстве автороведческой экспертизы эта часть не анализируется.

2. Помимо реквизитной, вводной части, для процессуальных документов характерно наличие заключительной части, резюмирующей содержание документа. В протоколе допроса в заключительной части содержится информация о наличии или отсутствии возражений и дополнений, а также подпись допрошенного лица. В решениях и постановлениях в заключительной части содержится само решение, определяющее наступление того или иного юридически значимого последствия. Эта часть также достаточно жестко регламентирована и практически не содержит возможностей для проявления авторства, однако в литературе описаны примеры, когда заключительная часть протокола допроса содержала важные для автороведческого исследования сведения [Месропян, 2017]. Учитывая наличие таких ситуаций, заключительную часть процессуальных документов можно признать ограниченно пригодной для автороведческого анализа.

Таким образом, процессуальные документы, как правило, имеют трехчастную структуру, где вводная часть не содержит авторских черт и не может быть использована при проведении автороведческой экспертизы, заключительная часть может быть проанализирована избирательно, а основной анализ приходится на содержательную часть документа.

Язык процессуальных документов

Основой автороведческого анализа процессуальных документов является четкое разграничение жанровых и авторских языковых черт на всех уровнях языка. Для процессуальных документов характерен определенный набор лексико-грамматических средств, обеспечивающих однозначность толкования текстов, их конкретность и непротиворечивость. Языковые черты процессуальных документов выделяются на орфографическом, пунктуационном, лексико-семантическом, синтаксическом, стилистическом и коммуникативно-прагматическом уровне. На этих же уровнях выделяются

индивидуально-авторские черты, которые рассматриваются либо как вариации жанровых черт, либо как отступления от жанрового канона.

Опорой для выделения жанровых черт могут стать шаблоны и образцы процессуальных документов, доступные в интернете, поскольку они содержат наиболее характерные для того или иного жанра лексические, стилистические и синтаксические признаки.

После отделения жанровых черт от авторских становится возможным составление набора идентификационных признаков, по которым можно установить авторство текста.

Подводя итог нашего краткого обзора, можно отметить следующее.

Анализ юридических, и особенно процессуальных, документов для решения идентификационных задач, несмотря на всю его актуальность, представляет большую трудность, связанную как с лингвистическими чертами текстов, так и с экстралингвистическими факторами, во многом определяющими коммуникативную ситуацию и образы авторов и адресатов. В научной литературе описываются главным образом статистический и лингвоперсонологический подходы, однако ни тот, ни другой нельзя экстраполировать на все жанры процессуальных документов.

Для автороведческого анализа таких текстов нами предложен и апробирован на жанре протокола допроса жанровый подход. Он включает построение трехчастной модели речевого жанра и выделение на ее основе набора идентификационных признаков. Основные компоненты модели – это 1) коммуникативная ситуация и вписанные в нее образы автора и адресата текста, 2) структура текста и 3) языковые черты.

С позиции типа коммуникативной ситуации процессуальные документы разделяются на жанры с простой коммуникативной ситуацией (только интрапрофессиональное общение) и со сложной коммуникативной ситуацией (совмещение в одном тексте ситуаций интрапрофессионального и интерпрофессионального общения).

Тип коммуникативной ситуации связан с образами автора и адресата. Для жанров с простой коммуникативной ситуацией и автор, и адресат являются языковыми личностями, коммуникация которых осуществляется в рамках профессионального общения. Для второго типа жанров выделяется две коммуникативные ситуации: внутренняя, характеризующая коммуникацию составителя итогового

текста с информантом, и внешняя, характеризующая оформление текста для его передачи финальному адресату. Внутренняя является ситуацией интерпрофессионального общения лиц с разным социальным и профессиональным статусом, внешняя – ситуация интрапрофессионального общения между уполномоченными лицами судебно-следственной системы.

Процессуальные документы в большинстве своем имеют трехчастную структуру (вводная, содержательная и заключительная части), где вводная часть непригодна для автороведческого анализа, заключительная пригодна ограниченно, а основной материал для анализа находится в содержательной части.

Языковые черты процессуальных документов могут быть разделены на собственно жанровые – характерные для всех текстов этого жанра – и авторские, представляющие собой либо инвариант жанровых черт, либо не характерные для жанра языковые черты. Для определения жанровых черт могут использоваться образцы и шаблоны соответствующих процессуальных документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамкина Е.Е.* Автороведческая экспертиза документных текстов: моделирование жанра как основа выделения идентификационных признаков // Политическая лингвистика, 2020, №2 (80). – С. 151–158.
2. *Антонова, С.М.* Протокол как паспорт языкового сознания: опыт двух лингвистических экспертиз / С. М. Антонова // Юрислингвистика. – 2010. – С. 163–176.
3. *Вул С. М.* Оценка идентификационной значимости признаков письменной речи в судебно-автороведческой экспертизе / С. М. Вул // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1978. – Вып.17. – С. 104–108.
4. *Ким Л. Г.* Кто автор жалобы / Л. Г. Ким // Юрислингвистика. – 2013. – № 2 (13). – С. 97–103.
5. *Месропян Л. М.* Лингвистическая экспертиза протоколов допроса: речевая идентификация допрашиваемого как средство выявления процессуальных нарушений / Л. М. Месропян // Процессуальные действия вербального характера. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. Под общей редакцией К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. – 2017. – С. 116–127.
6. *Морозов А. В.* Автороведческая экспертиза текста договора / А. В. Морозов // Юрислингвистика-5. Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. – 2004. – С. 290–297.
7. *Плотникова А. М.* Документный текст как объект судебной лингвистической и автороведческой экспертизы / А. М. Плотникова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016 – Вып. 15, № 1. – С. 37–43.

8. *Распопова Т. А.* Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования / Т. А. Распопова // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований – 2015 – № 1(6). – С. 133–144.

9. *Татарникова Н. М.* Координация первичного и вторичного жанров в официально-деловом стиле речи (на примере речевых жанров допроса и протокола допроса): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. М. Татарникова. – Кемерово, 2004. – 23 с.

ANALYSIS OF LEGAL DOCUMENTS IN THE AUTHORSHIP EXAMINATION

Elene E. Abramkina

Novosibirsk state university

1, st. Pirogova, Novosibirsk, 630090, Russian Federation.

The article discusses the main approaches to establishing the authorship of judicial, procedural documents, describes the emerging problems of the authorship analysis. As an alternative to the existing approaches, a genre approach is proposed. It based on the three-part model of the genre, including the author and addressee interacting within the communicative situation, the structure of the genre and linguistic features of the texts. Using the material of the interrogation protocol genre, the proposed approach is demonstrated.

Key words: authorship expertise, attribution, identification, procedural documents, interrogation protocol.

Контактная информация:

Абрамкина Елена Евгеньевна – канд. филол. наук;

abramkinaee@list.ru